Четыре дня спустя, библиотека. Искренний старательно читал скопированные даосские писания. Он разложил перед собой семь даосских писаний. Это результат трудов Чэнь Му за эти дни. Два из них скопировал предыдущий, а пять других - он сам. Искренний отложил последнее даосское писание и снова взял первое: "Я еще раз прочитаю, а потом еще раз". "Если ты перевернешь его еще раз, ты перевернешь книгу". Чэнь Му выразительно напомнил. Я только что сказал, что просто просмотрел его, но я прочитал слово за словом от начала до конца. Неужели этот парень не пытается отдать свои долги?! Чэнь Му прищурился, молча подошел к углу стола и тихо коснулся чернильницы правой рукой. Некоторое время подумав, он левой рукой медленно снова взял кисть... Спустя долгое время Искренний наконец неохотно закрыл страницу. Подняв глаза, он заметил небольшие движения Чэнь Му, и его веки заметно дернулись. Неужели этот ученый настолько высокомерен?! Хотя почерк действительно немного изменился, он стал более элегантным и красивым. Он соответствует резьбе на стенах родового зала. А если присмотреться, то можно заметить, что это слово написано в одну строку с оригинальным почерком. Остается только восхищаться выдающимся талантом и улучшенными навыками каллиграфии собеседника. Он не слышал, чтобы злые духи могли унаследовать таланты оригинального романа или даже пойти дальше. Я действительно ошибся. Как раз тогда, когда Чэнь Му не мог не начать. Искренний достал из манжеты небольшую серую тканевую сумку. "Мелкая пробежка, без уважения". Чэнь Му тут же улыбнулся: "Не такая уж и мелкая, не такая уж и мелкая, почему бы тебе снова ее не посмотреть?" "Нет, почерк красивый и щедрый, он выглядит как неземная фея. Это редкая и хорошая каллиграфия. Ли Гонцзы обладает выдающимися талантами в каллиграфии и обязательно станет одним из ведущих людей". Он похвалил с искренностью. "Искренность лучше наград". Скромно сказал Чэнь Му. Двое немного пообщались, и Чэнь Му попрощался. После переписывания писаний ему пора было идти домой. ... У входа в даосский храм Чэнь Мучжэн и искрений попрощались. "Гм?" Искренний внезапно поднял голову и посмотрел вдаль. Чэнь Му невольно обернулся, чтобы посмотреть. Цинфэнгуань находится на полпути к горе Сяодун, и к подножию горы ведет каменная лестница. В этот момент по склону горы бежит дикая фигура. Сделав один шаг, он прыгнул на пять или шесть метров и через несколько взлетов и падений оказался на середине горной дороги. Чэнь Му был ошеломлен. "Как этот человек может бегать так быстро?!" Ее скальп напрягся, и ее сердце невольно подпрыгнуло. "В этом мире есть боевые искусства, которые заставляют людей прыгать по карнизам!" Он не мог не подумать о даосах, практикующих боевые искусства в Цинфэнгуань. Могут ли они также летать по карнизам? Чэнь Му думал, что это всего лишь техника Даоин для укрепления тела. "Даосский Искренний, в Цинфэнгуань преподают боевые искусства?" Чэнь Му с блестящими глазами взглянул на Искреннего. С искренностью он отвел взгляд и посмотрел на Чэнь Му: "Мастер Чэнь хочет изучать боевые искусства?" "К сожалению, Цинфэн Гуанву обучают только прямым ученикам". Искренность легко сказала: "Чен Гонцзы - взрослый и не соответствует требованиям Гуаннаи принимать учеников". "Разве нет поговорки о мирском ученике?" Чэнь Му не сдавался, ведь это боевое искусство, которое может летать над карнизами! Он улыбнулся искренне, ничего не говоря. Чэнь Му хотел снова спросить, фигура, которая только что находилась у подножия горы, подошла к ним вдвоем. Этот человек был одет в черное одеяние, с мечом гусиного пера с черной рукоятью, висящим на поясе. Другая сторона пришла, когда сильный ветер дул ему в лицо, и как только он твердо встал на ноги, он встревоженно спросил: "Здесь есть даосский мастер Фэн Рен?"

"Лу Чжайтоу?!" Выражение лица Чен Чена изменилось: "Мастер не вернулся с горы. Но откуда появилось зло?"

Лу Чао повернулся, чтобы посмотреть на Чен Му: "Идем, входим и поговорим!"

Чен Му стоял у двери даосского храма, глядя на спешно уходящие фигуры двух мужчин с

непонятным выражением.

Боевые искусства? Зло?

Мир действительно удивителен!

Он хотел увидеть, насколько сильны боевые искусства, и что это за зло.

Этот неизведанный мир представляет собой огромное сокровище для него, которое он мечтает исследовать.

Чен Му невольно почувствовал, что его кровь закипает: "Этот мир очень велик, я хочу его увидеть".

…

Восточные ворота округа Циншань, восточная часть города, рисовый магазин Ронлян.

Только что Чен Му, который все еще жаждал увидеть мир, почувствовал себя так, будто кто-то вылил на него таз холодной воды.

"Десять ведер белой пшеницы, one cloth bag, и шестьдесят две медных монеты за честность". Работник рисового магазина положил мешок из серой ткани на прилавок и с улыбкой посмотрел на Чен Му.

Почти половина из 150 медных монет, которые были у него, еще не успели нагреться.

Если сейчас все отдать, то белой пшеницы хватит чуть больше чем на полмесяца.

Плюс расход на дрова, масло, соль, письменные принадлежности, чернила, бумагу, тушечницу и т. д.

Не говоря уже о том, чтобы отправиться в путешествие, если он не продолжит зарабатывать деньги, то в следующем месяце ему даже нечем будет питаться!

Нелегко жить...

…

Неся мешок с рисом, Чен Му покинул восточную часть города и пришел на площадь Пин'ан на юго-востоке округа.

Полагаясь на память, Чен Му остановился перед одним из зданий.

Это были их бывший дом. Его отец умер несколько лет назад. Его мать тоже умерла в молодом возрасте, оставив его жить здесь одного.

Открыв медный замок и оттолкнув серую деревянную дверь, Чен Му вошел внутрь.

Двор был небольшим, с овощным полем в восточной части, соломенным навесом с западной части и глиняной печью внизу. Рядом с ними был колодец.

"Хотя воробей мал, в нем есть все внутренние органы, и это хорошее место".

В главной комнате был квадратный стол напротив двери, а рядом с ним стояло два длинных стула.

Чен Му подошел к западному окну.

Там был длинный деревянный стол с горшками и кастрюлями. Высыпав белую пшеницу в черную рисовую банку рядом со столом, Чен Му сел за квадратный стол, чтобы отдохнуть.

Пересечение, зло, практика каллиграфии, копирование священных писаний - с тех пор, как он попал в этот мир, он ни минуты не сидел без дела.

Теперь, когда все устроилось, он растерялся.

Зарабатывать на жизнь письмом и рисованием, как и его предшественник?

В такой жизни он почти сразу может увидеть конец.

Жить скромно и упорно копить деньги; когда он состарится, он сможет жениться на живой невестке. Затем родиться от нее ребенку, который не будет знать сыновней почтительности. Затем он проведет остаток своей жизни в суете, связанной с дровами, рисом, маслом и солью. UU reading www.uukanshu.com

Можно сказать, что умеренность - это правда, но также можно сказать, что это посредственность.

Это почти точная копия предыдущей жизни Чен Му.

Но раз ему дали возможность путешествовать, он больше никогда не хотел жить такой же жизнью!

Он собирается скитаться! Он собирается отправиться на поиски приключений...

стук стук стук!

Внезапно в дверь постучали.

"Откройте дверь!"

Кто это? Чен Му подозрительно открыл дверь.

В дверях стоял высокий и худой старик лет пятидесяти.

Он холодно сказал: "Сбор арендной платы".

В голове быстро всплыло воспоминание.

Ли Эньу, второй эконом семьи Ван, сборщик арендной платы.

Хотя он с детства жил в собственном доме, дом ему не принадлежал.

"Управляющий Ли, пожалуйста, входите". Вежливо сказал Чен Му.

"Нет". Управляющий Ли махнул рукой и равнодушно сказал: "Плати деньги".

"Подождите минутку, я сейчас же принесу их". Чен Му развернулся и вернулся в дом, достал

из-под кровати черную керамическую посуду.

Тао Вэн запечатал ее серой тканью, размером с два кулака.

Открыв запечатанную линию, перевернул ее вверх дном, и из нее выскочила маленькая кучка медных монет.

Это были все сбережения его предшественника.

Быстро пересчитал триста десять медных пластин, положил их в небольшой мешочек и вернулся к двери.

— Батлер Ли, возьмите ренту за март. — Чен Му протянул мешочек из серой ткани.

Батлер Ли взял его, дважды поднял руку, слегка кивнул, бросил его двум здоровякам за собой, развернулся и ушёл.

Чен Му закрыл дверь и вернулся в дом, вздыхая и перебирая монеты.

— Включая доход от переписывания текстов, в общей сложности ещё двести тридцать две. — Толстое мясо стоит двадцать четыре копейки за фунт. С такой суммой не купишь и десяти фунтов мяса.

Хотел бы я отправиться посмотреть мир, но сперва нужно заработать денег на еду.

http://tl.rulate.ru/book/75920/3953263